

Дата: 24 марта 2321 года

Время: 09:52

Место: город Скай-Блоссом, поместье Уайтбёрнов, Главный двор, Кабинет

Я видел, что разговор с Джеком был напряженным для Сьюзен. В конце концов, Джек обвинил ее в использовании доверия своих детей. Что касается купли-продажи на чёрном рынке, то она сильно осуждается, хотя чаще всего законом не преследуется. Жидкое золото С-ранга, оно же жидкое золото душ или ЖЗД, редко встречается на чёрном рынке, где можно отовариться чем угодно. Но в легальных торговых точках ЖЗД можно спокойно купить по разумной цене в больших количествах. ЖЗД - продукт легирования золота мелким песком, обнаруженного в подземелье Врат А-ранга семьи Уайтбёрн "Дюны Майя". Один килограмм ЖЗД стоит тридцать тысяч долларов. Жидкое золото пользуется большим спросом, и семья Уайтбёрн держит монополию на торговлю им в Скай-Блоссоме и его окрестностях. Благо, они спокойно ищут крепких партнёров для продажи, чтобы все остались в шоколаде. Вот только чёрный рынок приносит им что-то, похожее на шоколад только цветом... Из-за нелегальных торгашей Уайтбёрны терпят убытки, о котором, кстати, они тоже позаботились, покрыв примерно одиннадцать процентов его масштаба. И всё же широкая общественность думает, что семья Уайтбёрнов - это кучка тупых качков, которые понимают только насильственные и варварские методы.

Закончив анализ Сьюзен и её проблем, Джек повернулся ко мне и сказал:

-Мистер Вьятт, я уважаю вас. Вы достигли в столь юном возрасте такого успеха, который многие и в жизнь не добудут.

Я все еще злился на Джека, потому что, разговаривая со Сьюзен, он неоднократно говорил, что мой интернет-магазин слишком небольшой. Но всё же, поскольку этот человек был загружен и являлся потенциальным покупателем, я сохранил свою профессиональную улыбку и уважительно сказал:

-Джек, мне очень повезло с вами, сэр.

-Значит, вы жонглировали картой-корнем и жизнью моего сына? - сказал Джек, глядя на меня взглядом сердитой гориллы. Это было, знаете, очень забавно.

- Я уже упоминал о возможном риске для вашего сына и дочерей, господин. Но они все же решили поверить в меня и использовать уникальную карту, созданную мной.

Если этот парень хочет перевернуть сценарий, обязательно будь моим гостем, переверни всю команду. Я просто был скромным, сказав, что мне повезло, но вы обвиняете меня в том, что из-за меня ваш сыночка-корзиночка рисковал жизнью? Ну, тогда я смогу тоже ему обидную шпильку воткнуть.

- Я вижу, вы упомянули все риски для них или использовали их отчаяние, чтобы набить себе карманы. - и с этими словами Джек перебросил мяч обратно на мою площадку.

-Если вы, дети, клялись в чем-нибудь своей честью заставить меня работать на них бесплатно, вы можете спросить свою дочь. - Пойдите, горилла, я тоже могу пустить обидную колкость в ваш адрес, сударь. Я в последний раз вас предупреждаю.

Услышав меня, Джек нахмурился и посмотрел на своих дочерей-близнецов, Бет фыркнула, а Эми уткнулась головой в объятия Элизы.

-Почему мне никто не отвечает?! - Джек снова загремел, клятва своей честью для кого-то с положением и властью уровня Джека было для него большим делом, поскольку большая сила влечет за собой большую ответственность.

Люди видят что-то, связанное с именем Джека Уайтбёрна, чем они ожидают определенного стандарта, которым была сила его имени и чести, теперь его дети клянутся в этом, не задумываясь. Видя, как отец рассердился, Пакс, который знал и виновника, и гнев его отца, решил взять вину на себя:

- Отец, это я поклялся твоим именем!

Услышав, что Пакс взял на себя вину, Эми попыталась вырваться из объятий Элизы и прояснить недоразумение, но Элиза не позволила ей вырваться, вместо этого усилила свои объятия и сделала Эми неподвижной. Бет знала, что Пакс не способен на это, и знала, что виновата была не она, если только Вьятт не лгал... Затем она посмотрела на Эми, и её глазам показалось, что Эми прячется в объятиях Элизы.

Прямо сейчас Бет разрывалась между двумя мирами, должна ли она молчать или высказываться. Её напыщенная сторона говорила ей, что она должна молчать, но ее заботливая сестра сказала, что она одинаково любит своих брата и сестру и не может позволить пользоваться кем-либо. Обычно она всегда прислушивалась к собственному эго, но сегодня то, что говорила её заботливая сестринская сторона, имело больше смысла и казалось правильным. Итак, она сказала:

-Папа! Пакс - лжец! Эми дала клятву!

-Ты пытаешься взять на себя вину своей сестры? - суровым голосом Джек спросил Пакса, который не двинулся с места и сказал:

-Пап, старшая сестра Бет ходила по магазинам, она ничего не знает.

-Хватит махинаций! Бет, ходила ты по магазинам или нет? - лицо Джека потемнело от гнева, напугавшего Бет, потерявшую решимость и признавшуюся:

-Да, я ходила по магазинам.

-Ну что с тобой за дела? Пока не повзрослеешь, никаких карманных! Пакс, за то, что случайно назвал моё имя, тебе придётся заработать двадцать две тонны ЖЗД самому, выполнив задание, которое я хочу дать. Сформируй группу из пяти человек и устрой рейд на тридцать подземелий Е-ранга, пятнадцать - D-ранга и пять - C-ранга. Вы меня понимаете? - Джек продиктовал Бет и Паксу наказание.

-Да. - согласились Бет и Пакс.

Позабывшись о своей семье, Джек повернулся ко мне и сказал:

-Мистер Вьятт, я видел карточную битву между Паксом и Полом, ваше творение удивительно и достойно похвалы. Наверняка это наполнило ваши карманы, мистер Вьятт.

Отлично, вашу мать! Он не извинился за то, что ошибочно обвинил меня, и не поблагодарил меня за помощь его детям, когда вся гильдия создателей карт отвернулась от его отпрысков. Не говоря уже о том, как он воспользовался Сьюзен и мной в воспитательных целях. Этот эгоистичный укол, я рисковал своей жизнью, создав карту происхождения его сына, а он все еще беззастенчиво меня порицает. Я не встречал никого столь бесстыдного, как он, в этом мире.

-Глава семьи Джек, я слышал, что Уайтбёрны гордятся тем, что выплатили в 10 раз больше, чем они должны. Мне было интересно, есть ли у семьи Уайтберн ядро Цербера, оно мне нужно. - я закончил играть с этой гориллой. Так что пусть бросает свои забавы следом. Надо переходить к делу.

- Ах! Вы, молодые, такие нетерпеливые и невежественные. - сказал Джек, имея в виду, что я положил конец его шарадам и попросил высокую цену за накопленную мной благодарность. Ядро Цербера действительно очень дорогая игрушка, и я просил слишком многого, но теперь моя жадность не имела значения, что имело значение прямо сейчас, так это то, думал ли Джек, что жизнь его сына и его имя стоят больше, чем ядро Цербера, или нет.

-Элиза! Дай мистеру Вьятту всё, что ему нужно. И убедитесь, что наши гости чувствуют себя здесь как дома. Пакс останется, а все остальное мне не мешает. - сказал Джек. Неудивительно, что он всё-таки признал, что дети и честь стоят дороже, чем какой-то кусочек цербера.